

Дирижер, в понимании обывателя, далекого от музыки, – это человек, стоящий спиной к зрителям и зачем-то размахивающий руками на выступлениях симфонического оркестра. Но люди искушенные понимают, что без его координирующих действий невозможно добиться слаженного звучания музыкального коллектива.

Название профессии происходит от французского *diriger*, что означает «направлять», «руководить». Еще в давние времена (в Древнем Египте и Греции, средневековой Европе) использовались определенные приемы для управления музыкальными группами. Позже для синхронизации игры исполнителей отбивался такт ногой, специальной палкой (баттутой) или смычком. Однако в отдельное направление со своими особенностями и специфическими навыками дирижирование окончательно выделилось только в конце XIX века. Увеличение численности музыкантов и усложнение произведений потребовало наличия во время их исполнения отдельного человека, отвечающего за гармоничную работу оркестра. Постепенно, начиная с конца XVIII столетия начала формироваться профессия дирижера, а в 1812 году впервые использовался привычный нам неизменный атрибут – небольшая палочка (хотя сейчас многие обходятся без нее). Знаменитые дирижеры, такие как Рихард Вагнер и Гектор Берлиоз, работали уже не только со своими коллективами, но и активно гастролеровали.

Валерий Гергиев

В 7 лет Валеру родители привели в музыкальную школу. Мальчик выглядел очень озабоченным и все время поглядывал в окно. Еще бы, его отвлекли от футбола, а там наши проигрывают! После прослушивания педагог обратился к маме: «Мне кажется, слуха у него нет. Может быть, он станет Пеле...» Но материнское сердце не обманешь. Она всегда знала, что ее Валера — гений, и добилась, чтобы его приняли в музыкальную школу. Уже через месяц преподаватель взял свои слова обратно. Триумфом молодого музыканта, который из Владикавказа уехал в Ленинград, в консерваторию, стала победа на Конкурсе имени Герберта фон Караяна — самом престижном из всех. С тех пор Гергиев знает цену победам — и, как может, опекает молодых и талантливых музыкантов, оказавшихся рядом. В 35 лет — он худрук Мариинского театра! Немыслимо: огромная махина с двумя труппами — оперной и балетной — и отличным симфоническим оркестром, доставшимся по наследству от Юрия Темирканова, — в твоём распоряжении. И можно играть любую музыку, какую захочешь. Даже Вагнера, так горячо любимого Гергиевым. Валерий Абисалович поставит в своём театре «Кольцо нибелунга» — все четыре оперы, идущие четыре вечера подряд. Сегодня это под силу только Мариинскому театру. Москву Гергиев покори́л всерьёз и надолго в начале двухтысячных, когда основал здесь Пасхальный фестиваль и, конечно, возглавил его. Что творилось в столице в пасхальное воскресенье! Большую Никитскую перекрывали с милицией, на подходе к Большому залу Консерватории были сплошные медийные лица, лиш́ний билетик не просто спрашивали — вырывали из рук за любые деньги.

Владимир Спиваков

Профессор Янкелевич подарил талантливому ученику Центральной музыкальной школы Володе Спивакову ту самую скрипку, с которой тот сделает свою музыкальную карьеру. Инструмент венецианского мастера Гобетти. У нее был «инфаркт» — деревянная вклейка на груди, и скрипичные мастера полагали, что, вообще-то, она звучать не должна. Но только не у Спивакова. «Вовочка, с тобой хорошо продавать скрипки: любая кастрюля через три минуты начинает звучать», — сказал ему однажды старый скрипичный мастер. Уже много позже, стараниями жены Сати, у Владимира Теодоровича появится заветный Страдивари. Блестящий скрипач покори́л весь мир. Но в середине 70-х, в самом разгаре карьеры, он начинает учиться профессии дирижера. Старейшина дирижерской школы Лорин Маазель спросил, не сошел ли тот с ума. Зачем ему это надо, если он так божественно играет. Но Спиваков был непреклонен. Его великий учитель Леонард Бернстайн был так покорен настойчивостью и талантом ученика, что подарил ему свою дирижерскую палочку. Под его началом и руководством, весной 1979 года создается камерный оркестр «Виртуозы Москвы.» Путь в Большой зал Консерватории для «Виртуозов Москвы» был недолгим: сказать, что оркестр был популярен, — мало, здесь годится только превосходная степень. По примеру своего фестиваля во французском Кольмаре он организовал фестиваль и в Москве, куда приглашает мировых звезд. Рядом с творческими силами появилась еще одна линия — благотворительная, в Фонде Спивакова умеют найти и поддержать талант, а стипендиаты конкурируют только сами с собой (одним из первых был Евгений Кисин). В 2000-х Владимир Теодорович создал еще один коллектив — Национальный филармонический оркестр России. Базируется он в Московском международном доме музыки, чей президент — Владимир Спиваков.

Юрий Башмет

Вот человек со счастливой судьбой. Он, как Юрий Гагарин, — первый. Конечно, его не возят на лимузине с открытым верхом по улицам нашей столицы и всех прочих столиц мира, не называют его именем улицы и площади. Впрочем... Его именем называют музыкальные школы, а восторженные поклонники во всем мире положили к его ногам, наверное, миллион алых роз — а то и больше. Знал ли он, когда во Львовской центральной музыкальной школе переводился со скрипки на альт, что прославит этот до сих пор считавшийся незатейливым инструмент? А виноваты во всем Beatles. Можно сказать, они подарили миру и альт, и Башмета. Как любой подросток, он увлекся — да настолько, что сколотил собственную группу и тайком от родителей выступал на праздниках. После Львовской ЦМШ он поступил в Московскую консерваторию, поехал на первый зарубежный конкурс — замахнулся сразу на престижный ARD в Мюнхене (а других-то по альту и не было) и выиграл! Думаете, здесь началась его карьера? Только не на родине. В Большом зале Консерватории он сыграл сольно тогда, когда его альт прозвучал уже в Нью-Йорке, Токио и на европейских сценах. В Москве соблюдали субординацию: «Как мы вам дадим зал, когда у нас в штате заслуженные и народные?» (То, что они были артистами оркестра, значения не имело.) Не хотите выпускать с сольными программами? Создам оркестр. За «Солистами Москвы» поклонники и поклонницы ездили по всей России, это был один из лучших камерных оркестров СССР. А дальше — звук альта расслышали композиторы, по счастливой случайности (XX век!) искавшие новые средства выразительности. Они сотворили себе и публике кумира, стали писать новые и новые опусы для альта. Сегодня количество посвященных ему сочинений исчисляется десятками, а композиторский азарт все не останавливается: каждый хочет написать для Башмета. Юрий Башмет сегодня руководит двумя оркестрами («Солисты Москвы» и «Новая Россия»), возглавляет несколько фестивалей (самый известный из них — Зимний, в Сочи), много времени отдает работе с детьми:

Юрий Темирканов

Догадывался ли Сергей Прокофьев, что маленький мальчик, сын руководителя Комитета по делам искусств Кабардино-Балкарии (он опекал московский музыкальный «десант» во время эвакуации), станет одним из лучших дирижеров мира? И к тому же страстным поклонником музыки самого Прокофьева: на счету Юрия Темирканова не только исполнение знаменитых партитур композитора, но и возрождение забытых. Его трактовки симфоний Шостаковича или опер Чайковского причисляют к эталонным, на них ориентируются. Его оркестр — с длинным названием, которое в просторечии превратилось в «Заслугу» (от заслуженного коллектива России — Академического симфонического оркестра Санкт-Петербургской филармонии имени Д. Д. Шостаковича), — вошел в рейтинг лучших оркестров мира. В 13 лет Темирканов приехал в Ленинград, с этим городом связал свою судьбу. ЦМШ при консерватории, сама консерватория, сначала оркестровый факультет, затем — дирижерский, у легендарного Ильи Мусина. Карьера его развивалась стремительно: после консерватории он дебютировал в Малом оперном театре (Михайловском), на следующий год выиграл конкурс и отправился на гастроли — в Америку — с Кириллом Кондрашиным и Давидом Ойстрахом. Затем возглавил оркестр Ленинградской филармонии и в 1976 году стал главным дирижером Кировского театра. Где и создал те самые эталонные интерпретации опер Чайковского, а одну из них — «Пиковую даму» — и сам поставил. Валерий Гергиев, кстати, недавно эту постановку отреставрировал и вернул на сцену Мариинки. В 1988-м — это предмет особой гордости дирижера: его выбрали — а не назначили «сверху»! — главным дирижером той самой «Заслуги», а затем и худруком Санкт-Петербургской филармонии.

Альгис Жюрайтис

Народный артист России, лауреат Государственной премии СССР Альгис Жюрайтис прожил 70 лет и 28 из них работал в лучшем театре большой страны — Большом. Уроженец Литвы, он окончил Вильнюсскую консерваторию (а позже получил еще одно образование — в Московской) и дебютировал в Литовском театре оперы и балета. Талантливого дирижера быстро заметили в столице — и Жюрайтис получил место в Москве: сначала был дирижером-ассистентом Большого симфонического оркестра Всесоюзного радио, затем дирижером Москонцерта и, наконец, в 1960-м попал в Большой театр. Жюрайтис прославился работой с Юрием Григоровичем: большинство спектаклей знаменитый хореограф выпустил в Большом именно с Жюрайтисом, в том числе легендарный «Спартак». Скандальную славу принесла дирижеру его статья в газете «Правда», посвященная экспериментальному спектаклю Альфреда Шнитке и Юрия Любимова «Пиковая дама»: в результате публикации постановка не дождалась премьеры, ее запретили. Последние 20 лет дирижер был женат на певице Елене Образцовой. «В один миг я влюбилась в Альгиса Жюрайтиса. Не понимаю, как это произошло — в одну секунду! Возвращались с гастролей и оказались в одном купе... Никаких провокаций с обеих сторон не было. Мы сидели, болтали. И вдруг точно искра вспыхнула между нами! И я уже больше не могла без него жить».